

Проект: «Неформальная занятость как основная и дополнительная работа: масштабы, состав занятых, специфика»

(итоговый аналитический отчет)

Исполнители проекта: Варшавская Елена Яковлевна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента Кемеровского государственного университета (руководитель), Доновна Инна Вениаминовна, старший преподаватель кафедры менеджмента Кемеровского государственного университета.

1. Цель, задачи и гипотезы исследования

Изменение экономической, социальной, политической ситуации в России в последнее 10-летие вызвало к жизни ряд новых явлений в сфере занятости. К ним можно отнести легализацию безработицы как социально-экономического явления, сегментацию рынка труда по формам собственности, сдвиги в отраслевой структуре занятости, дифференциацию российских регионов с точки зрения положения на локальных рынках труда, значительные масштабы вынужденной неполной и вторичной занятости и др. К числу названных выше явлений, несомненно, следует отнести и развитие неформальной занятости.

В данной работе под неформальной занятостью понимается официально незарегистрированная трудовая деятельность, которая предполагает отсутствие юридического оформления отношений найма или факта самостоятельного обеспечения себя работой. Чаще всего неформальная занятость выступает как работа по устной договоренности у юридических или физических лиц или как незарегистрированное предпринимательство. Такое определение позволяет нам в дальнейшем использовать как синонимичные выражения «неформальная», «незарегистрированная», «неоформленная» занятость. Следует подчеркнуть, понятия неформальной занятости и занятости в неформальной экономике, несмотря на их внешнюю схожесть, не являются тождественными. В случае неформальной занятости критерием для идентификации выступает отсутствие юридически оформленных трудовых отношений. Критерием определения единиц неформального сектора в России, а следовательно, и занятости в данной сфере, принимается отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица¹. Поэтому неформальная занятость включает, например, незарегистрированный найм на основе устной договоренности на предприятиях

формального сектора, а к занятости в неформальном секторе относится деятельность предпринимателей без образования юридического лица или на индивидуальной основе, имеющих соответствующую регистрацию, и потому являющихся официально занятыми². Сделать это замечание нас вынуждает то обстоятельство, что в публикациях нередко допускается смешение этих понятий или их использование как синонимичных (без необходимой оговорки); случаи же корректного их употребления скорее являются исключением, чем правилом.

Неформальная занятость в её современном виде – это во многом новое явление для российской экономики. Конечно, отдельные формы незарегистрированной занятости существовали в России и в дореформенный, советский период. Портные, няни, репетиторы, строители-шабашники, работавшие обычно без официального оформления – к услугам этих, а также представителей некоторых других профессий нередко прибегало население. Однако в процессе перехода к рыночным отношениям масштабы, структура, характер неформальной занятости и её роль в экономике существенно изменились. За несколько лет неформальная занятость достигла значительных масштабов, очевидных даже на уровне простого эмпирического наблюдения. Неформальная занятость стала фактически самостоятельным сегментом рынка труда и оказывает заметное влияние на состояние занятости населения и социально-экономическую ситуацию в целом.

Вместе с тем степень изученности данной проблемы является недостаточной. По нашему мнению, прежде всего, правомерно говорить о недостатке конкретной информации о неформальной занятости в России: об её масштабах и особенностях, о социальном составе неформально занятых и т.д.

Цель исследования – определить масштабы неформальной занятости и характеристики лиц, участвующих в ней.

Задачи исследования:

- Оценить масштабы неформальной занятости, выступающей в качестве основного или дополнительного места работы, и на этой основе определить размер данного сегмента рынка труда.

¹ Горбачева Т.Л., Рыжикова З.А. Методологические подходы измерения занятости в неформальном секторе экономики// Вопросы статистики. – 2002.- №4. – С.39.

² Анализ сегментирования сферы занятости с точки зрения обоих названных критериев представляется нам весьма интересным, однако выходит за рамки данного исследования.

- Выявить социально-экономические характеристики работников, имеющих неоформленную работу, сравнить состав неформально занятых на основной и дополнительной работе.
- Определить структуру рабочих мест в сфере неформальной занятости.
- Оценить размер оплаты труда в сфере неформальной занятости, сравнить уровень доходности формальной и неформальной занятости.

Нами были сформулированы следующие *гипотезы*, достоверность которых была проверена в процессе исследования:

- Неформальная трудовая деятельность существует в России в основном в качестве вторичной занятости, т.е. уровень незарегистрированной дополнительной занятости существенно превосходит аналогичный показатель для первичной занятости.
- Неформально занятые представляют неоднородную по своему социально-экономическому составу группу, дифференцированную в том числе и с точки зрения экономического положения её членов.
- Состав неформально занятых на условиях основной и дополнительной работы неодинаков. Среди работников, имеющих неформальную первичную занятость, по сравнению с неформально вторичнозанятыми выше удельный вес представителей низкоресурсных и менее конкурентоспособных групп на рынке труда.

2. Обзор литературы

Неформальная занятость начала изучаться (и нередко рассматривается до сих пор) не как самостоятельная научная проблема, а в контексте проблематики «теневой экономики» и/или «неформальной экономики». Однако во второй половине 90-х годов появились первые работы, непосредственно посвященные данной проблеме. Следует прежде всего назвать публикации С.Барсуковой, Т.Малевой, Е.Синдяшкиной, Э.Панеях, в которых практически впервые были представлены оценки масштабов неформальной занятости, описаны некоторые её особенности³. В статьях И.Перовой и Л.Хахулиной, О.Фадеевой, З.Хоткиной рассмотрены отдельные аспекты неформальной занятости⁴.

³ Барсукова С. Теневой и фиктивный рынки труда в современной России// Pro et Contra. – 2000. - №1; Малева Т. Российский рынок труда и политика занятости: парадигмы и парадоксы// Государственная и корпоративная политика занятости/ Под ред. Т.Малевой. – М, 1998; Синдяшкина Е. Занятость в неформальном секторе экономики// Экономист. – 1998. - № 6. – С.51-58; Панеях Э. Скрытая безработица и теневая занятость// Сборник докладов Второго семинара преподавателей социологии труда. – СПб.: СПбГУ, 1999.

⁴ Перова И., Хахулина Л. Неформальная вторичная занятость: масштабы и структура// Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. - 1997. - №6. – С.30-32; Фадеева О.

Вместе с тем, правомерно утверждать, что изученность данного явления не соответствует его масштабам и значимости. Во многом такое положение обусловлено спецификой самого явления, которое по определению является «трудноуловимым», что затрудняет проведение его объективной и достоверной оценки. И тем не менее инструменты, позволяющие установить параметры незарегистрированной занятости, существуют. Одним из них являются опросы населения. Особую ценность в этом смысле представляют общероссийские репрезентативные мониторинговые исследования, анализ результатов которых позволит хотя бы отчасти восполнить сложившийся информационный пробел. Однако изучение публикаций, посвященных неформальной занятости, не выявил ни одной, в которой бы использовались имеющиеся массивы данных в их полном объеме.

3. Методика исследования

В качестве *информационной базы исследования* использованы результаты мониторинга ВЦИОМ за 1998-2000 г.г., имеющиеся в Едином архиве социологических данных. Следует отметить, что из трех регулярных общероссийских обследований по вопросам занятости и рынка труда (обследование населения по проблемам занятости Госкомстата, обследование российско-американского коллектива «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения», мониторинг ВЦИОМ) анкеты только двух (обследования Госкомстата и мониторинга ВЦИОМ) обладают индикаторами, необходимыми для выделения случаев неформальной занятости. Так, в анкете ВЦИОМ имеется вопрос об условиях оформления на работу, среди возможных ответов на который предлагается «работаю по найму на основе устной договоренности» (и для основной, и для дополнительной работы), «занимаюсь частным предпринимательством без оформления патента и не зарегистрирован как юридическое лицо» (только для дополнительной работы). К сожалению, необходимо заметить, что в начале 2001 г. вопрос об условиях оформления на дополнительную работу был исключен из анкеты ВЦИОМ. Это обстоятельство не позволило использовать для анализа результаты мониторинга за 2001 г. Кроме того, подсказка о наличии-отсутствии регистрации занятия частным предпринимательством отсутствует среди вариантов ответа на вопрос об условиях оформления на основную работу.

Объединенный за три года (1998-2000) массив мониторинга ВЦИОМ включает анкеты 43314 респондентов. В нем число опрошенных, имеющих незарегистрированную занятость, составило 3984 чел., из них 1176 чел. (29,5%) имели анализируемый вид занятости на условиях основной работы, 2597 чел. (65,2%) – в качестве дополнительной. Кроме того, 211 чел. (5,3%) были неформально занятыми и на первой, и на второй работах. За счет данной группы респондентов общее число единиц наблюдения превысило численность респондентов, имеющих незарегистрированную занятость, и составило 4195 случаев.

4. Результаты исследования

4.1. Уровень, масштабы и структура неформальной занятости

Исследуя круг вопросов, связанных с неформальной занятостью, обратимся прежде всего к характеристике её количественных параметров, что позволит (хотя бы частично) определить место этого явления в системе занятости.

Данные об уровне и масштабах неформальной первичной занятости представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень и масштабы неформальной первичной занятости

	Уровень неформальной первичной занятости, %			Численность неформально занятых на основной работе, тыс. чел.		
	1998	1999	2000	1998	1999	2000
Занятые в возрасте 15-72 года	5,3	6,8	6,9	3070	4250	4430
в т.ч. занятые по найму	5,7	7,4	7,5	...	4120	4330
Занятые в трудоспособном возрасте	5,4	7,0	7,1	3000	4050	4230

В среднем за анализируемый период доля неформально занятых среди занятого населения в возрасте 15-72 года составила 6,3%, среди работающих по найму – 6,9%. Аналогичные показатели для занятых в трудоспособном возрасте - 6,5% и 7,1% (соответственно). Мы попытались оценить численность неформально занятых, используя для этого полученные нами данные об уровне незарегистрированной занятости и сведения о численности соответствующих категорий населения по результатам обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ). По нашим оценкам, около 3,0 млн человек в 1998 г. и 4,0-4,5 млн человек в 1999-2000 г.г. были

включены в сферу неформальной занятости, работая без официального оформления трудовых отношений по месту своей основной работы.

Следует отметить, что приведенные данные, скорее всего, представляют собой нижнюю границу уровня и масштабов незарегистрированной первичной занятости, поскольку относятся преимущественно к неформально занятым по найму в формальной экономике, т.е. к работающим по устной договоренности на зарегистрированных предприятиях. Они не учитывают работающих без официального оформления самостоятельных работников и предпринимателей, работников, занятых на незарегистрированных, официально неоформленных (и в этом смысле нелегальных) предприятиях, а также занятость среди «трудноуловимых» для массовых опросов категорий (например, бездомных, вынужденных мигрантов и т.п.), которая преимущественно является неформальной.

В таблице 2 представлены данные об уровне и масштабах неформальной вторичной занятости.

Таблица 2

Уровень и масштабы неформальной вторичной занятости

	Уровень неформальной вторичной занятости, %			Численность неформально занятых на дополнительной работе, тыс. чел.		
	1998	1999	2000	1998	1999	2000
<i>Население в возрасте 15-72 года</i>						
Занятые	6,8	6,4	9,3	3930	4000	5980
Безработные	13,9	13,6	18,6	1230	1270	1400
Экономически неактивное население	3,7	3,7	4,0	1580	1420	1540
	ВСЕГО			6740	6690	8920
<i>Население в трудоспособном возрасте</i>						
Занятые	7,0	6,7	9,6	3850	3880	5720
Безработные	13,9	13,6	18,7	1200	1200	1340
Экономически неактивное население	5,8	5,5	7,1	1160	980	1240
	ВСЕГО			6210	6060	8300

Прежде всего, следует отметить, что уровень неформальной вторичной занятости существенно различается среди занятых, безработных и экономически неактивного

населения⁵. Неформальную вторичную занятость имеют 6,9% опрошенных в возрасте 15-72 года, в т.ч. 7,5% занятых, 15,2% безработных, 3,8% экономически неактивного населения. Аналогичные показатели для населения в трудоспособном возрасте составили 8,3%, 7,8%, 15,3%, 6,2% (соответственно). Исходя из численности названных групп населения (по данным ОНПЗ), мы получили следующие оценки численности неформально занятых на дополнительной работе. Неоформленную вторую работу имели около 6,7-6,8 млн человек в 1998-1999 г.г. и 8,9-9,0 млн человек в 2000 г.

Приведенные выше результаты расчетов так же, как и в случае определения масштабов неформальной занятости на основной работе, представляют оценку нижних границ незарегистрированной вторичной занятости. Одна из причин этого – занижение масштабов дополнительной занятости, получаемых в ходе массовых социологических опросов. Не останавливаясь специально на причинах названного явления, заметим, что некоторыми исследователями предлагается увеличивать получаемые в результате опросов данные на 30%⁶.

Результаты расчетов, представленные в таблицах 1 и 2 и на диаграмме 1 (Приложение 1), позволяют оценить общую численность неформально занятых и её динамику в течение 1998-2000 г.г. Итак, численность лиц, работающих без официального оформления отношений найма или факта индивидуального предпринимательства, составила в 1998 г. 9,8 млн, в 1999 г. – 10,9 млн, в 2000 г. – 13,4 млн человек. Таким образом, как минимум шестая часть экономически активного населения включена в сферу неформальной занятости на условиях основной или дополнительной работы.

Очевидным фактом является ежегодный рост числа неформально занятых и на основной, и на дополнительной работе. К сожалению, ограниченный 3 годами массив данных, не позволяет нам говорить о росте неформальной занятости как об устойчивой тенденции.

Структура незарегистрированной занятости является весьма стабильной: на протяжении всех 3 лет удельный вес вторичной неформальной занятости приблизительно вдвое превосходил долю первичной. К сказанному необходимо добавить, что дополнительная занятость является преимущественно неформальной.

⁵ В мониторинге ВЦИОМ статус респондента по состоянию занятости определяется на основе личной самооценки.

⁶ См., например, Симагин Ю. Об оценках масштабов дополнительной занятости населения// Вопросы экономики. – 1998. – №1.

Почти три четверти (72,1 %) респондентов, имеющих дополнительную работу по найму, официально не оформляют трудовые отношения. Среди подрабатывающих в качестве самозанятых и предпринимателей неформально занятых абсолютное большинство – 85%.

Высокая распространенность нерегистрируемых трудовых отношений в сфере вторичной занятости связана с тем, что дополнительная работа в большинстве случаев является эпизодической, нерегулярной, кратковременной. Данные, представленные в таблице 3, показывают, что среди тех, кто имеет неформальную вторичную занятость, преобладают именно случайные подработки.

Таблица 3

Регулярность формальной и неформальной вторичной занятости (в %)

	Регулярная работа	Случайные приработки
Формальная вторичная занятость	51	49
Неформальная вторичная занятость	14	86

Таким образом, нами установлено, что уровень и масштабы неформальной дополнительной занятости превосходят аналогичный показатель для основной занятости. В целом результаты анализа подтвердили гипотезу о том, что незарегистрированная трудовая деятельность существует в России преимущественно в качестве вторичной занятости, в основном как нерегулярные случайные подработки.

4.2. Неформальная первичная занятость

Работающие по найму на основе устной договоренности (далее в этом разделе – неформально занятые) составляют 6,9 % от всего количества наемных работников. Для выявления специфических характеристик неформально занятых логично было бы сравнить их с формально занятыми по широкому кругу параметров – от социально-демографических до социально-трудовых.

Во-первых, отметим, что «быть неформально занятым по основному месту работы» чаще всего означает «быть мужчиной в возрасте до 30 лет, жителем большого города». Другие характеристики респондентов более дифференцируют картину. В частности, по уровню образования выделяются две группы – закончившие среднюю школу без специального образования и респонденты, имеющие незаконченное высшее образование (3-4 курса ВУЗа). Очевидно, часть последних являются студентами вузов

(43 % из этой образовательной группы на момент исследования работали и учились). Как первая, так вторая «выделившиеся» образовательные группы работают в качестве служащих и квалифицированных рабочих. Кроме того, в небольшой группе занятых по найму в возрасте до 20 лет каждый четвертый работает на основе устной договоренности.

Семейный статус респондентов, как оказалось, достаточно сильно влияет на характер занятости. Так, семейные респонденты значимо реже (в два раза) работают в качестве неформально занятых, чем одинокие, разведенные и вдовцы. Чаще же всего неформально занятыми оказываются респонденты, живущие в гражданском браке.

Переходя к характеристике рабочих мест, где трудятся неформально занятые, продолжим рассмотрение квалификационно-должностных позиций респондентов. Как двумерные распределения, так и модели логистической регрессии (см. Приложение 2) показывают влияние уровня квалификации на вовлеченность в неформальную первичную занятость – причем как для рабочих, так и для других категорий персонала. Так, труд неквалифицированных рабочих (как в промышленности, так и в сельском хозяйстве) в 2,5 раза чаще оформлен неформально, чем квалифицированных, а служащие работают неформально в 2 раза чаще, чем специалисты и руководители всех уровней. Неформальные рабочие места практически отсутствуют на госпредприятиях и в бюджетных организациях, а также в государственных АО. Как и предполагалось, наибольшая их доля существует в частном секторе экономики - почти каждый третий работник там не оформил свои трудовые отношения (29%). Две трети неформально первично занятых работает на частных предприятиях. Что касается отраслевого аспекта незарегистрированной первичной занятости, то наибольшая доля работающих по устной договоренности (16%) сосредоточена в торговле, общепите, ЖКХ, наименьшая – в федеральных органах управления, силовых органах, бюджетной сфере. В сфере услуг нашли для себя основные рабочие места половина всех неформально занятых.

Среднедушевой доход в семьях неформально занятых немного выше, чем в семьях формально занятых респондентов, при этом 69 % из всех неформально занятых утверждают, что именно они приносят в семью основной доход. Отметим, что заработная плата, получаемая от незарегистрированной занятости по найму, оказалась выше, чем от официально оформленного найма. Для работающих в промышленности это превышение составило 33%, в сельском хозяйстве – 29 %, в торговле и в отраслях бюджетной сферы – 18 %.

Для комплексной оценки влияния различных факторов на вовлеченность занятых в неформальные трудовые отношения был использован метод логистической регрессии (см. Приложение 2).

Среди значимых переменных ($\text{Sig} < 0,05$) оказались пол, проживание в малом городе или селе (обратная зависимость), семейный статус (одинокие респонденты), принадлежность предприятия к определенным отраслям. Модель демонстрирует устойчивое и статистически значимое влияние большинства факторов, выделенных на этапе анализа таблиц распределения.

4.3. Вторичная неформальная занятость

Подработки разной степени регулярности имеют 12,8% респондентов. 74,5% из них работают по найму на основе устной договоренности или являются незарегистрированными предпринимателями, самозанятыми.

Следует отметить, что неформально вторичнозанятые – весьма пестрая и разнокачественная группа, в ней наличествуют как занятые и безработные, так и экономически неактивное население. Поэтому для выявления факторов включенности индивидов в неформальные подработки в первую очередь необходимо было включить в модели переменные, которые имели отношение к большинству респондентов – в основном это социально-демографические характеристики, а также характеристики второй работы. В результате была получена базовая модель (Приложение 3), позволившая сделать следующие выводы:

- 1) Вероятность нахождения в сфере неформальной вторичной занятости для мужчин выше, чем для женщин;
- 2) Респонденты с высоким уровнем образования (незаконченное и полное высшее) чаще работают на второй работе «легально», чем низкообразованные категории населения.
- 3) Имеет некоторое значение семейный статус респондентов: так, имеющие «двойственный», в каком-то смысле неформальный семейный статус (живущие в гражданском браке, а также неразведенные, но живущие порознь супруги) чаще официально семейных респондентов оказываются вовлеченными в неформальную вторичную занятость;

- 4) Важную роль играет характер подработок: случайные приработки значительно чаще оказываются неформально оформленными, чем постоянные. Отметим также, что «вклад» этой переменной в модель самый высокий ($\text{Exp}(B) = 5, 3763$).

При включении в анализ характеристик основной работы неформальных подработчиков (модель логистической регрессии представлена в Приложении 4), помимо уже упомянутых социально-демографических факторов, оказываются значимыми такие признаки как отрасль и квалификационно-должностной статус респондентов по первому месту работы. Так, неквалифицированные рабочие промышленности и все сельскохозяйственные рабочие подрабатывают неформально чаще, чем служащие (при большом «вкладе» в модель этих переменных). Работники торговли и общепита являются неформально вторичнозанятыми чаще, чем работники промышленности, а представители бюджетной сферы, напротив, реже. Кроме того, факт неформальной занятости по основному месту работы также повышает вероятность неоформленности дополнительной работы. Размер зарплаты по основному месту работы также оказался среди значимых переменных, хотя ее «вклад» в модель невелик. Чем меньше основная зарплата, тем вероятность участия в незарегистрированной вторичной занятости выше.

Ниже будут более подробно рассмотрены факторы включения в эту форму занятости только для занятого населения и безработных.

4.3.1. Вторичная неформальная занятость как работа по найму (занятое население)

Наемные работники составляют 80 % всех респондентов из состава занятого населения, имеющего вторичную занятость (3048 человек из 3767 человек), из них две трети работают на основе устной договоренности.

Дополнительная работа по найму, носящая неоформленный характер – явление повсеместное, как для городского, так и сельского населения, но в регионах юга России встречается чуть чаще. Как и в случае основной неформальной занятости, работает фактор пола (среди мужчин 72% респондентов не оформили свои трудовые отношения с работодателем, среди женщин – 56%). Кроме того, прослеживается «молодежный» и «средневозрастной» характер неформальной вторичной занятости, что связано и с некоторыми другими демографическими параметрами изучаемой группы – образованием и семейным положением. Как правило, подработчики-неформалы имеют полное среднее образование или среднее образование на базе ПТУ (доля закончивших

техникумы и вузы крайне незначительна), не имеют собственной семьи или живут отдельно от супругов. 8,3 % респондентов из исследуемой группы работают и одновременно учатся (из них неформально подрабатывающих - 73%) .

К сожалению, вопросы анкеты не позволяли дать характеристики предприятия и работника по месту вторичной занятости, поэтому была предпринята попытка посмотреть на респондентов через призму их основной работы. Итак, в отличие от группы неформально занятых по основному месту работы, неформально вторичнозанятые наемные работники в большинстве своем не служащие, а рабочие - почти в равной мере квалифицированные и неквалифицированные, сельскохозяйственные и промышленные. Преобладающие сферы их деятельности – частные предприятия, общественные организации, сельское хозяйство и торговля. Вторичная занятость для них – это главным образом случайные приработки (у 83% респондентов). Для сравнения, в группе вторичнозанятых с оформленными трудовыми отношениями подработки распределяются на случайные и регулярные почти в равной пропорции.

Что же приводит людей к этому? Можно высказать сомнение в том, что действует фактор неудовлетворенности заработком на основной работе (его усредненные размеры у «неформалов» и «формалов» почти одинаковые) или наличие задержек выплат заработной платы. Это показывают как таблицы распределения, так и логистические модели. Наблюдаются существенные различия по видам занятий в формальном и неформальном секторах вторичной занятости. В первом работники, как правило, заняты в качестве совместителей либо на основном месте работы, либо на другом предприятии (72% всех случаев подработок). Во втором совместительство имеет место лишь в 43% случаев, и к этому добавляются услуги населению по строительству, ремонту, пошиву (еще 23%) и различные другие виды услуг. Таким образом, неоформленные приработки – чаще не связанные с основной работой виды деятельности.

Вызывает интерес изучение того, каким образом характер оформления трудовых отношений на дополнительной работе связан с типом трудового договора по основному месту работы.

Таблица 4

Распределение вторичнозанятых по типу оформления трудовых отношений на основном месте работы

	Тип трудового договора на основном месте работы		
	Бессрочный или срочный контракт	Устный найм	

Формально вторично занятые (найм)	96,1 %	3,9 %	100%
Неформально вторичнозанятые (найм)	86,0 %	14,0 %	100%

На статистически значимом уровне ($Sig < 0,05$) во всех моделях неформальной занятости прослеживается связь между характером трудовых отношений по основному и дополнительному местам работы. Другими словами, если респондент на основном месте работы работает по устной договоренности, то высока вероятность аналогичной ситуации на дополнительной работе. Отсюда вытекает гипотеза о том, что вторичная неформальная занятость является в каком-то смысле «производной» от сферы основной деятельности наемных работников. Неоформленность трудовых отношений на основном месте работы толкает работника на воспроизводство такого рода отношений и в других видах трудовой деятельности. Кроме того, социально-трудовая среда способствует возникновению некоторой адаптированности и вовлечению в социальные сети, также определяющие развитие трудовой карьеры работника по неформальному типу.

4.3.2. Вторичная неформальная занятость как самозанятость и предпринимательство (занятое население)

Самозанятые и предприниматели составляют треть всего состава вторичнозанятых респондентов (в массиве 401 чел.), из них незарегистрированных – подавляющее большинство (84%). В силу этого построение корректных моделей включенности в незарегистрированную вторичную занятость на таком небольшом и непропорционально распределенном массиве представлялось затруднительным.

Можно лишь говорить о некоторых видимых тенденциях, которые показывают двумерные распределения вопросов и подтверждают наиболее наполненные математические модели. Так, незарегистрированные предприниматели и самозанятые вероятнее будут работать в малых городах Сибири и Дальнего Востока, чем в обеих российских столицах. Практически не имеют значения пол и семейное положение респондентов, зато ощутимо влияние возрастных характеристик: респонденты в возрасте до 40 лет составляют около 70 % всех подрабатывающих предпринимательским делом.

Традиционно высока роль неформальных предпринимателей в сфере торговли и общепита. Любопытно также, что доля незарегистрированных предпринимателей выше

среди тех, кто трудится (по основному месту работы) в государственных АО (промышленных и сельскохозяйственных), а также в федеральных и местных органах управления. По сравнению с оформленным предпринимательством, подрабатывающие «нелегалы» заняты своей работой гораздо меньшее количество времени в неделю (23 и 14 часов соответственно), и имеют в 2,1 раза меньший доход от нее. Среднедушевой доход в семьях легальных и теневых предпринимателей различается существенно – у первых он ниже практически в полтора раза (1104 руб. и 1732 руб. соответственно), противоположная картина с заработком по основному месту работы (у зарегистрированных он выше на 20%). При этом большинство (39 %) «нелегалов» подрабатывают по той же профессии, что и на основной работе (среди зарегистрированных такое существует только в единственном экземпляре). Из видов деятельности среди неформальных самозанятых довольно популярен извоз.

На основе вышесказанного может быть выдвинута гипотеза: незарегистрированная самозанятость и предпринимательство в качестве вторичной занятости существуют как источник приработка для низкокзарплатных (по основному месту работы) групп населения, обладающих вместе с тем достаточными ресурсами (особенности режима основной работы, наличие личного транспорта) для случайной работы «на себя».

4.3.3. Вторичная неформальная занятость среди безработных

Как уже было показано выше, неформальную вторичную занятость имеют 15,2% опрошенных безработных (596 человек), из них 78% работает по найму, а остальные занимаются незарегистрированным предпринимательством. В целом неформальная занятость среди безработных доминирует над зарегистрированной (87% и 13% соответственно) по вполне понятным причинам.

Рассмотрим социально-экономические характеристики этой части безработных, которые фактически представляют собой специфическую категорию «полузанятые – полубезработные».

Отметим, что преимущественно это мужчины (71% всех неформально занятых), причем в возрасте около 35 лет (для сравнения – средний возраст «формально занятых» безработных – 29 лет).

Интересные результаты показывает сравнение безработных – «формалов» и «неформалов» по уровню образования. Среди неформально занятых доминируют лица со среднеспециальным, незаконченным высшим и полным высшим образованием.

«Оформленные» подработки чаще имеют респонденты с неполным средним и неполным среднетехническим образованием.

Определенное значение имеют тип населенного пункта, в котором проживают респонденты – в средних и больших городах доля «неформалов» среди подрабатывающих безработных выше, чем в малых городах и селах, а в Москве и Санкт-Петербурге их доля доходит до 93% .

Средний доход на члена семьи в семьях неформально подрабатывающих безработных существенно ниже, чем у формально занятых (564 руб. и 819 руб. соответственно), хотя доход от приработков различается мало. Среди неформалов более часты наиболее низкие оценки материального положения. При этом в их семьях в 52% случаев они же являются и главными кормильцами (у формально подрабатывающих в 64% семей основной доход приносит не респондент, а кто-то другой). Объяснение этому, возможно, кроется в том, что неоформленные подработки носят, как правило, случайный характер (93% случаев), хотя сравнение времени, затраченного на дополнительную работу у формально и неформально занятых, не показывает существенных различий.

Таблица 5

Некоторые сравнительные характеристики безработных, имеющих оформленную и неоформленную вторичную занятость

	Неформально вторичнозанятые	Формально вторичнозанятые
Средний возраст, лет	35	29
Средний доход на члена семьи, руб.	563,75	818,69
Количество часов в неделю, затраченное на доп. работу, часов	22	21
Средний доход от дополнительных приработков (опросы 98/11, 99/11, 2000/11)	508	491

Наиболее часто встречающиеся виды дополнительных занятий безработных-неформалов – услуги населению по строительству, ремонту, пошиву; уличная торговля; работа по обслуживанию частных лиц (для сравнения – уличная торговля в такой же мере распространена и среди формально подрабатывающих, но у последних среди всех видов занятий доминирует профессиональная деятельность по контракту, заказу и т.п.).

Для оценки влияния различных факторов на вовлеченность безработного в ту или иную форму дополнительной занятости был также использован метод логистической регрессии. Из более десятка дихотомических переменных наполненную модель (с

числом наблюдений более 400 человек) возможно было сделать только для основных социально-демографических признаков (пол, возраст, образование) и некоторых других переменных (тип населенного пункта, макрорегион, периодичность подработок). К сожалению, многие вопросы, детально характеризующие дополнительное занятие безработного респондента (количество часов подработок в неделю, доход от приработков, профессия и квалификация по месту дополнительного занятия), задавались в ограниченном числе волн опросов, и поэтому не могли быть включены в модель. (Модель представлена в приложении 5).

Среди значимых переменных ($\text{Sig} < 0,05$) оказались пол, среднее и среднеспециальное образование, проживание в малом городе, среднедушевой доход семьи, характер приработков. В частности, мужчины вероятнее (чаще), чем женщины, будут заниматься подработками на неформальной основе (отметим, что это показал и предварительный анализ таблиц распределения). По сравнению с незаконченным средним образованием факт наличия среднего и среднеспециального образования также становится детерминантой для включенности безработного в неформальные подработки (этого нельзя сказать, впрочем, о высшем образовании). Чем меньше среднедушевой доход, тем выше вероятность участия в неформальных подработках.

Итак, не было выявлено существенных различий между теми, кто имеет незарегистрированную занятость как основную работу, и теми, кто имеет её в качестве подработки, а также между подрабатывающими без официального оформления по найму или в качестве предпринимателей и самозанятых.

Основными социально-демографическими характеристиками, создающими предпосылки для включенности человека в неформальную занятость, являются пол, возраст, уровень образования. Установлено, что неформальную занятость чаще имеют мужчины, представители более молодых возрастных групп, лица с образованием не выше общего среднего или начального профессионального. Однако, наиболее весомые факторы связаны все же не с социально-демографическими характеристиками индивида, а являются по отношению к работнику внешними, экстернальными. Иначе говоря, определяющими факторами работы без официального оформления является занятость на частных предприятиях (как для первичной, так и для вторичной занятости), а также

нерегулярность, кратковременность трудовых отношений (для вторичной занятости).

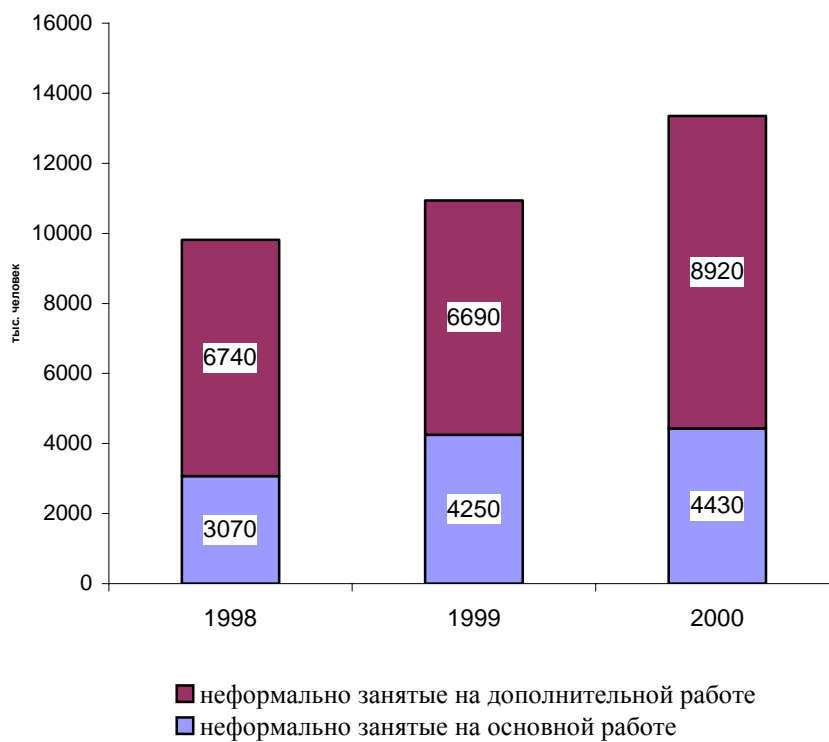
Руководитель проекта

/Варшавская Е.Я./

Приложение 1

Диаграмма 1

**Численность неформально занятых
на основной и дополнительной работе
(тыс. человек)**

Приложение 2

Факторы неформальной первичной занятости

Число наблюдений =18411

-2 Log Likelihood =7408,593

Goodness of Fit = 17121,479

Chi-Square =1201,301

Зависимая переменная: найм на основной работе по устной договоренности.
 «Контрольные» дихотомические переменные: женщины; Москва и С-ПБ; лица с незаконченным средним образованием; женатые и замужние; только работающие; отсутствие приработков; служащие; не получившие зарплату за прошлый месяц; промышленность.

	Регрессионн. коэффициент	S.E.	Sig	Exp (B)
Пол	,4490	,0731	,0000	1,5667
Большой город	,1486	,1137	,1915	1,1602
Средний город	-,1128	,1155	,3289	,8933
Маленький город	-,3261	,1161	,0050	,7218
Село	-,3698	,1308	,0047	,6909
Среднее образование	-,0690	,0870	,4281	,9333
Среднеспециальное образование	-,0552	,0940	,5569	,9463
Незаконченное высшее образование	,2309	,1923	,2300	1,2597
Высшее образование	-,0130	,1320	,9216	,9871
Возраст	-,0282	,0206	,1707	,9722
Квадрат возраста	1,96E-05	,0003	,9420	1,0000
Холостые и незамужние	,2900	,0928	,0018	1,3364
Живущие в гражданском браке	,8843	,1172	,0000	2,4213
Живущие порознь, но не разведенные	,3467	,2175	,1110	1,4144
Разведенные	,8196	,0970	,0000	2,2697
Вдовы	,7828	,1685	,0000	2,1877
Работающие и учащиеся	,1067	,1403	,4470	1,1126
Работающие пенсионеры	,0586	,1951	,7637	1,0604
Случайно подрабатывающие	,2900	,1730	,0937	1,3364
Не имеющие подработок	-,2364	,1600	,1396	,7895
Руководители и гл. специалисты	-,9605	,1998	,0000	,3827
Специалисты	-,6068	,1168	,0000	,5451
Квалифицированные рабочие	-,2114	,0908	,0198	,8095
Сельскохоз. рабочие	,0782	,1718	,6488	1,0814
Неквалифицированные рабочие	,2276	,1064	,0325	1,2555
Военные, служ. внутр. органов	,3850	,4168	,3555	1,4697
Среднедушевой доход семьи	6,06E-05	2,279E-05	,0079	1,0001
Получил зарплату за прошлый месяц лишь частично	,6732	,1019	,0000	1,9605
Получил зарплату полностью	,8031	,0762	,0000	2,2324
Сельское хозяйство	,3708	,1613	,0215	1,4489
Торговля, общепит, ЖКХ	,9948	,0777	,0000	2,7043
Образование, здравоохранение, культура	-,4943	,1327	,0002	,6100
Федеральные и местные органы власти	-,7201	,4521	,1112	,4867
Общественные организации	1,2113	,3883	,0018	3,3577
Финансы, кредит, страхование	,1122	,3389	,7406	1,1188
Армия, МВД	-2,7300	,5077	,0000	,0652
Другая отрасль	1,5148	,2164	,0000	4,5484

Приложение 3

**Факторы неформальной вторичной занятости
(на максимально большом числе наблюдений)**

Число наблюдений =3830
 -2 Log Likelihood =3668,821
 Goodness of Fit = 3762,022
 Chi-Square =605,575

Зависимая переменная: найм на дополнительной работе по устной договоренности или незарегистрированное предпринимательство/самозанятость. «Контрольные» дихотомические переменные: женщины; Москва и С-ПБ; лица с незаконченным средним образованием; женатые и замужние; имеющие постоянные приработки.

	Регрессионн. коэффициент	S.E.	Sig	Exp (B)
Пол	,5743	,0862	,0000	1,7758
Большой город	-,0414	,1471	,7784	,9595
Средний город	,0377	,1461	,7962	1,0385
Маленький город	-,0253	,1500	,8659	,9750
Село	-,0426	,1582	,7879	,9583
Среднее образование	,0603	,1233	,6248	1,0622
Среднеспециальное образование	-,1024	,1263	,4172	,9026
Незаконченное высшее образование	-,5720	,2251	,0111	,5644
Высшее образование	-,7678	,1339	,0000	,4640
Возраст	,0105	,0194	,5889	1,0105
Квадрат возраста	-,0002	,0002	,3762	,9998
Холостые и незамужние	,1633	,1199	,1732	1,1774
Живущие в гражданском браке	,3969	,1803	,0277	1,4871
Живущие порознь, но не разведенные	,6656	,3041	,0286	1,9457
Разведенные	,2087	,1315	,1125	1,2321
Вдовы	,4648	,2273	,0409	1,5916
Случайно подрабатывающие	1,6820	,0871	,0000	5,3763

Приложение 4

Факторы неформальной вторичной занятости

Число наблюдений =2150

-2 Log Likelihood =1939,825

Goodness of Fit = 2025,268

Chi-Square =499,100

Зависимая переменная: найм на дополнительной работе по устной договоренности или незарегистрированное предпринимательство/самозанятость. «Контрольные» дихотомические переменные: женщины; Москва и С-ПБ; лица с незаконченным средним образованием; женатые и замужние; имеющие постоянные приработки; формально оформленные на основном месте работы; служащие; промышленность.

	Регрессионн. коэффициент	S.E.	Sig	Exp (B)
Пол	,4006	,1372	,0035	1,4928
Большой город	,0175	,1989	,9297	1,0177
Средний город	,1070	,1996	,5918	1,1130
Маленький город	,0852	,2045	,6770	1,0889
Село	-,2490	,2407	,3009	,7796
Среднее образование	-,1134	,1891	,5489	,8928
Среднеспециальное образование	-,2555	,1965	,1935	,7745
Незаконченное высшее образование	-,9344	,3352	,0053	,3928
Высшее образование	-,5425	,2343	,0206	,5813
Возраст	,0119	,0353	,7357	1,0120
Квадрат возраста	-,0005	,0004	,2654	,9995
Холостые и незамужние	,1331	,1695	,4324	1,1423
Живущие в гражданском браке	,3695	,2472	,1350	1,4470
Живущие порознь, но не разведенные	1,2344	,5270	,0192	3,4363
Разведенные	-,1734	,1817	,3399	,8408
Вдовы	,1657	,3531	,6389	1,1802
Зарплата по основному месту работы	-8,3E-05	4,217E-05	,0497	,9999
Случайно подрабатывающие	1,7376	,1211	,0000	5,6835
Неформально оформленные по основному месту работы	,6564	,2525	,0093	1,9278
Руководители и гл. специалисты	-,2978	,2600	,2520	,7425
Специалисты	,3452	,1921	,0723	1,4123
Квалифицированные рабочие	,3557	,1836	,0528	1,4271
Сельскохоз. рабочие	,8330	,3848	,0304	2,3002
Неквалифицированные рабочие	,7657	,2650	,0039	2,1506
Военные, служ. внутр. органов	-,4399	,4581	,3369	,6441
Сельское хозяйство	,1391	,3175	,6613	1,1492
Торговля, общепит, ЖКХ	,5648	,1657	,0007	1,7591
Образование, здравоохранение, культура	-,3492	,1659	,0352	,7052
Федеральные и местные органы власти	-,1362	,4639	,7690	,8727
Общественные организации	2,0090	1,3457	,1355	7,4556
Финансы, кредит, страхование	,3526	,6556	,5908	1,4227
Армия, МВД	,0636	,3680	,8627	1,0657
Другая отрасль	,1404	,5233	,7884	1,1508

Приложение 5

**Факторы вовлеченности «подрабатывающих» безработных
в неформальную занятость**

Число наблюдений = 495
 -2 Log Likelihood = 399,756
 Goodness of Fit = 952,407
 Chi-Square = 105,756

Зависимая переменная: наличие у безработного неоформленной дополнительной работы за последний месяц. «Контрольные» дихотомические переменные: женщины; лица с незаконченным средним образованием; отсутствие приработков.

	Регрессионный коэффициент	S.E.	Sig	Exp (B)
Пол	1,4624	,2692	,0000	4,3163
Большой город	-,5827	,7437	,4333	,5584
Средний город	-,6861	,7373	,3520	,5035
Маленький город	-1,3897	,7188	,0532	,2491
Село	-1,1030	,7248	,1281	,3319
Среднее образование	,9165	,3086	,0030	2,5005
Среднеспециальное образование	1,8089	,4493	,0001	6,1039
Незаконченное высшее образование	4,1962	5,4253	,4392	66,4365
Высшее образование	,9300	,5860	,1125	2,5345
Возраст	,0330	,1009	,7435	1,0336
Квадрат возраста	,0004	,0015	,8043	1,0004
Случайный характер приработков	1,5952	,3720	,0000	4,9293
Среднедушевой доход семьи	-,0005	,0002	,0017	,9995